

ском групповом мышлении'. В приведенных примерах под воздействием ближайших оценочных лексических единиц *grinning, skeptics, fans* происходит наведение эмосем на нейтральные лексемы *makeup, shoes* и *army*.

Наведение эмосемы может осуществляться и повтором нейтрального слова, например, лексемы *shadow* 'тень': <...> *the film turns out to be afraid of its own shadow, or at least of the faintest shadow of any actual relevance* (The New York Times. 12.12.19) – '<...> фильм оказывается боится собственной тени или, по крайней мере, малейшей тени какой-либо реального значения'. Использование разнообразных возможностей экспрессивного синтаксиса, например, повтора, параллелизма, парцелляции и др., способствует возникновению эмоциональности: *Joker's embrace of radical evil becomes a kind of integrity. Or something.* (The New York Times. 12.12.19) – 'Охват фильмом «Джокер» радикального зла составляет его целостностью. Или нечто подобное'.

Сравнительный анализ британских и американских кинокритических рецензий позволил установить общую тенденцию употребления контекстуально-эмотивной лексики, *узуальных* и *окаzionaliальных имплицитивов*. Отличие заключается в использовании более разнообразных способов наведения эмосем британскими авторами, а именно: возможностей *экспрессивного синтаксиса, деривационных механизмов* и др.

А. И. Маркова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ
(на примере современных песен)

Что для Вас музыка? Какое место она занимает в Вашей жизни?

Если задать подобные вопросы профессиональному виолончелисту, гитаристу, пианисту, вокалисту, музыканту-любителю или любому другому человеку, напрямую связанному с музыкой, то, без сомнения, можно получить широкий и развернутый (или же четкий и лаконичный) ответ, выражающий всю значимость этого культурного явления. Эти люди не представляют свою жизнь без музыки, она является частью их действительности, их жизни, для большинства из них музыка и есть жизнь. Что же делать тем, кто не умеет ни петь, ни играть на музыкальных инструментах, и никаким образом не может причислить себя к этой «музыкальной касте»? Обозначает ли это, что такие люди могут спокойно жить без музыки? Определенно, нет! Действительно, музыка никак не является необходимым для человека компонентом жизнедеятельности, ее нельзя вдохнуть, как воздух, ее нельзя потрогать, ею не получится утолить жажду и голод. Однако именно музыка, будучи одним из ключевых элементов культуры, дает человеку эмоциональное и духовное насыщение. В музыке мы зачастую черпаем вдохновение, перекладываем на нее свои внутренние переживания, ассоциируем с ней значимые для нас мо-

менты и события. Музыка есть незаменимый элемент в жизни каждого человека, и не имеет абсолютно никакого значения, сочиняете вы ее, или же она просто играет у вас в наушниках по дороге на работу. Между прочим, меломаны в наушниках, сидящие где-нибудь в метро или автобусе, как никто другой это подтвердят!

Когда-то давно вехой музыкальной культуры считалась классика, затем, с течением времени, стали появляться джаз, рэп, рок и многие другие жанры. Времена меняются, и музыка тоже, но ее ценность и значимость остаются неизменными.

В эпоху глобализации и культурной интеграции музыка вышла на новый уровень развития: произошло смешение музыкальных жанров, появились новые возможности звука и аранжировки, и, что самое главное, существенно упростился доступ ко всему вышеперечисленному. Именно поэтому одним из наиболее важных для современной лингвистики вопросов является проблема перевода текстов музыкальных произведений, иначе говоря, песен. Возможно, слово *проблема* здесь не совсем уместно, т.к. сам по себе перевод проблемой не является. При желании, абсолютно любой человек, не владеющий иностранным языком, может воспользоваться словарем, интернетом или соответствующим мобильным приложением, чтобы перевести непонятное слово или даже целый текст. Проблема заключается в **интерпретации** полученного перевода на переводящий язык. Именно из-за неверной интерпретации смысл оригинального текста так часто теряется, искажается или же попросту вводит слушателя в заблуждение.

Замечали ли вы когда-нибудь, как, «заслушивая до дыр» очередную любимую песню, вы без устали напеваete припев (или любые другие понравившиеся строки), а потом вдруг узнаете, что там вообще другие слова поют! Вообще не то, что так долго прокручивалось у вас в голове и к чему вы, вероятнее всего, уже привыкли.

Справедливости ради, стоит отметить, что с такой ситуацией может столкнуться абсолютно любой человек, невзирая на то, насколько хорошо он владеет иностранным языком и владеет ли им вообще. Во втором случае возникшее непонимание вполне оправданно, тогда как в первом ему может служить ряд причин, самой банальной из которых является темп, или же «скорость исполнения».

Все мы говорим в определенном темпе и с определенной интонацией, что обусловлено индивидуальными речевыми особенностями каждого человека. Кто-то привык говорить в достаточно быстром темпе, соответственно, скорость реакции у такого человека, вероятнее всего, также будет довольно быстрой, без долгих речевых пауз и заминок. В англоязычных песнях исполнители очень часто «проглатывают» некоторые звуки, чтобы добиться ритмичности и сохранить нужную рифму. У «неносителей» английского языка это часто вызывает затруднения в смысловом распознавании текста песни, особенно в сочетании с ее быстрым темпом.

Такой же эффект может наблюдаться и в противоположной ситуации – если песня медленная, то исполнитель стремится растянуть некоторые звуки, чтобы добавить певучести и мелодичности. В таком случае отдельные слова и целые фразы могут сливаться воедино, что, с точки зрения музыкального восприятия, звучит очень красиво, однако вызывает дополнительные трудности в распознавании текста.

Ключевым моментом в переводе англоязычных песен на русский язык является адекватная передача всех лексических единиц текста-оригинала с передачей заложенного в нем смысла и настроения. Как правило, любую песню переводят двумя способами, первый из которых является наиболее простым и распространенным на просторах интернета: любая англоязычная песня просто переводится построчно, согласно структуре текста-оригинала. Каждая фраза/предложение (в зависимости от того, как выстроены слова песни) переводятся отдельно, пренебрегая смысловой связью между предыдущими и последующими строками. Существенным недостатком такого перевода является игнорирование устойчивых лексических единиц, таких как фразеологизмы и фразовые глаголы, а так же дословный перевод метафор, сравнительных оборотов и других стилистических приемов. При таком переводе существенно искажается смысл текста оригинала. С одной стороны – текст переведен и, вроде как, русскоговорящий слушатель понимает, о чем там поется. С другой стороны – перевод не согласован, не объединен, из-за неправильного перевода отдельной лексики смысл деформировался и может быть частично либо полностью не понят.

Второй способ перевода более сложный и требует навыков стихосложения. Очень часто англоязычные песни переводятся на русский язык с целью последующего музыкального исполнения. В таком случае, переводить текст построчно недостаточно, поэтому первый способ является нецелесообразным. Тем не менее, у обоих способов есть общая закономерность – для начала, текст песни все равно придется перевести построчно. Однако здесь недопустима погрешность в виде дословного перевода фразеологизмов и других примеров, приведенных выше. После этого необходимо трансформировать переведенный текст в своего рода «стих», поскольку в песне, как в стихотворном произведении, должна быть соблюдена рифма.

Зачастую изобретая нужную рифму, переводчики отходят от полученного ранее текста и используют вольный перевод, добавляя некоторые фрагменты «от себя». При этом необходимым условием является сохранение основного посыла и настроения текста-оригинала. В конечном результате переведенная песня не должна быть абсолютно новым произведением, узнаваемым лишь по знакомой музыке. Слушая русскоязычный вариант человек должен прочувствовать те же эмоции, что и при прослушивании песни в оригинале.

Пример перевода куплета песни Wicked Game
американского исполнителя Chris Isaak

WICKED GAME	ЖЕСТОКАЯ ИГРА
What a wicked game you play	В какую жестокую игру ты играешь?
To make me feel this way	Заставляя меня чувствовать себя подобным образом,
What a wicked thing to do	Как жестoko поступаешь,
To let me dream of you	Позволяя мне мечтать о тебе,
What a wicked thing to say	Какие жестokie слова ты говоришь,
You never felt this way	Ты же никогда этого не чувствовала,
What a wicked thing to do	Как жестoko поступаешь,
To make me dream of you	Заставляя меня мечтать о тебе

Е. В. Невмержицкая

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СЛУШАТЕЛЕЙ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Статья посвящена специфике преподавания фонетического аспекта английского языка обучающимся старшей возрастной группы в сфере дополнительных образовательных услуг. Делается акцент на то, что основными принципами обучения в данной ситуации являются осознанное усвоение артикуляционно-интонационных характеристик изучаемого языка наряду с лексическим и грамматическим материалом, а также учет психолого-педагогических особенностей организации учебного процесса в рамках обучения взрослой аудитории.

В настоящее время практическое владение иностранным языком – необходимость для того, чтобы быть успешным. Владение английским языком – одна из важнейших характеристик специалиста высшей квалификации любого профиля, так как конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Владение иностранным языком – необходимое условие профессионализма специалиста, которое позволяет работать с информацией, доступной во всем мире, а также свободно общаться с иностранцами в зарубежных поездках.

Можно сказать, что взрослые обучающиеся, в сравнении со школьниками, имеют богатый жизненный опыт, целеустремленность и склонность к анализу. Данная аудитория отличается особой учебной мотивацией, а также прагматическим отношением к образовательным услугам.